ГОДЪ XLI.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 6. 15 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Библія,

какъ основа жизни[1]).

„Богопросвященный знатокъ Библіи — св. Андрей Критскій оставилъ въ назиданіе вѣрующимъ свой знаменитый Великій канонъ, заключающій 213 тропарей, который читается раздѣляемый на четыре части на повечеріяхъ 1-й недѣли Великаго поста, вслѣдствіе чего повечерія эти называются *ефимонами*[2]). Въ полномъ составѣ этотъ канонъ читается на утрени со среды на четвергъ 5-й нед. Великаго поста. Великій канонъ св. Андрея Критскаго представляетъ собою дивное изложеніе въ церковно-поэтической формѣ всей

---

[1]) Рѣчь преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, произнесенная на 4-мъ богословскомъ чтеніи Религіозно-Просвѣтительнаго Общества, 9 февраля.

[2]) Ефимоны — ἐπί — ὕμνοι (трогательныя пѣсни—т. е. такія повечерія, на которыхъ читается канонъ съ припѣвами: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“, —а не *меѳимоны*—μετά ἡμῶν, ибо въ такомъ случаѣ всѣ великія повечерія назывались-бы *меѳимонами*, такъ какъ великаго повечерія безъ „Съ нами Богъ“ не бываетъ.

исторіи ветхозавѣтной церкви и жизни Господа нашего Іисуса Христа. Это не что иное, какъ вкратцѣ изложенная Библія.

Какое-же значеніе придаетъ Библіи великій пѣснописецъ? Онъ признаетъ ее основой жизни. „Моисеево приведохъ ти, душе, міробытіе и отъ того все завѣтное писаніе, повѣдающее тебѣ праведныя и неправедныя, и новаго привожду ти писанія указанія, вводящая тя, душе, ко умиленію: праведнымъ убо поревнуй, грѣшныхъ-же отвращайся". Библія, такимъ образомъ, есть книга жизни и, по выраженію св. Андрея Критскаго, она служитъ человѣку для того, чтобы ввести душу его ко умиленію. Библія не можетъ стать въ рядъ ни съ какою другою книгою. Она заключаетъ въ себѣ Богомъ данную истину, къ уразумѣнію которой человѣкъ долженъ стремиться умомъ своимъ, безусловно этой истинѣ довѣряя, всѣмъ сердцемъ эту истину любить и сообразовать съ нею свою волю. Если человѣкъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, возьметъ въ свои руки Библію съ такимъ настроеніемъ души, то онъ откроетъ въ ней, въ каждомъ ея повѣствованіи, неизсякаемый для себя источникъ назиданія, утѣшенія и утвержденія. Хотя въ Библіи разсказывается о событіяхъ, повидимому, иногда просто историческихъ, отдаленныхъ отъ насъ временъ, однако во всѣхъ этихъ повѣствованіяхъ заключаются глубокіе уроки, какъ для прошедшаго и настоящаго времени, такъ и для всего будущаго.

Библія—не хронографъ, а именно исторія міробытія, т. е. исторія происхожденія міра и человѣка, грѣхопаденія его и спасенія. Все въ Библіи одухотворяется и объединяется единымъ Христомъ: Онъ „въ началѣ-бѣ Слово", Которымъ „изреченъ міръ изъ небытія къ бытію";—Онъ ожидаемый Мессія, какъ „Слава Израиля", Онъ—„Свѣтъ во откровеніе языкомъ", и Онъ—„Слово плоть и вселися въ ны" (Лук. II, 32; Іоан. I, 1, 14). „Тварь содрагашеся, горы и каменія страхомъ распадахуся, и земля сотрясашеся,

и адъ обнажашеся и соомрачашеся свѣтъ во дне, зря Христа пригвождена ко кресту“ (изъ 9-й пѣсни Вел. канона). Онъ же—Христосъ „хотяй паки пріити судити міру всему“. Вотъ что такое Библія!

Для примѣра остановимъ наше вниманіе на томъ псалмѣ, который предлагаетъ св. Церковь для слушанія вѣрующимъ въ три приготовительныя недѣли предъ св. Великою Четыредесятицею,—въ недѣлю, когда читается евангельская притча о блудномъ сынѣ, въ недѣлю, въ которую читается Христова притча о страшномъ судѣ, и въ недѣлю, когда читается евангельское ученіе объ истинной молитвѣ и объ истинномъ постѣ. Этотъ псаломъ начинается словами: „На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона“. Народъ еврейскій въ плѣну. Онъ удрученъ этимъ величайшимъ несчастіемъ. Удрученный идетъ онъ въ уединенныя мѣста—на берега рѣкъ вавилонскихъ, сидитъ тамъ и, слыша плескъ рѣчныхъ волнъ, плачетъ, вспоминая утраченный Сіонъ. „На вербіихъ посредѣ его обѣсихомъ органы наша“. На ивахъ плакучихъ, склонившихся къ рѣкѣ и какъ-бы состраждущихъ плѣнникамъ, повѣсили они свои музыкальные инструменты. „Яко тамо вопросиша ны плѣншіи насъ о словесѣхъ пѣсней, и ведшіи насъ о пѣніи“. И вотъ приходятъ къ нимъ плѣнившіе и вопрошаютъ ихъ объ ихъ пѣніи: „воспойте намъ отъ пѣсней сіонскихъ“. Пропойте, плѣнники, намъ что-нибудь изъ тѣхъ пѣсней, которыя вы пѣли въ Іерусалимѣ. Плѣнители говорятъ это, быть можетъ, приказывая плѣнникамъ, быть можетъ, смѣясь надъ ними. Но „како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?“ говорятъ іудеи вавилонянамъ. Вѣдь мы не имѣемъ права пѣть божественную пѣснь внѣ Іерусалима! Бѣдный Израиль! Ты наказанъ за преступленіе закона, и нынѣ молчишь плѣненный, повинуясь закону. Вотъ какъ вразумило тебя Божіе наказаніе! Но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ-ли плѣнникъ забыть свой Сіонъ! „Аще забуду тебе, Іерусалиме,

забвена буди десница моя; прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего". Пусть всякое наказаніе постигнетъ меня, если я не сохраню памяти объ утраченномъ Іерусалимѣ, ибо онъ все для меня, онъ начало радости моей. „Помяни, Господи, сыны едомскія, въ день Іерусалимль глаголющія: истощайте, истощайте до основаній его". Кто сіи сыны едомскія? „Едомъ Исавъ наречеся крайняго ради женонеистовнаго смѣшенія (пристрастія къ женолюбію); невоздержаніемъ бо присно разжигаемь, и сластьми оскверняемь, Едомъ именовася, еже глаголется разжженіе души любогрѣховныя" (грѣхолюбивыя), изъясняетъ св. Андрей Критскій въ своемъ Великомъ канонѣ (въ 4-й пѣснѣ). Сыны сего Едома, въ день разрушенія Іерусалима, злорадствуя надъ своими единоплеменниками—сынами Іакова, поощряли вавилонянъ, говоря: „истощайте (разрушайте) Іерусалимъ, истощайте его до основанія!" Вспоминая это страшное событіе, плѣнники восклицаютъ: „Дщи вавилоня, окаянная!" Неправедное, несчастное потомство вавилонянъ, разрушившихъ Іерусалимъ! За это разрушеніе и васъ ожидаютъ бѣдствія, и „блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ". Ты, Вавилонъ, предрекаетъ народъ еврейскій, получишь тоже воздаяніе, которое ты причинилъ Іерусалиму; то безчеловѣчіе, которое ты проявилъ по отношенію къ Іерусалиму, постигнетъ и тебя: „Блаженъ, иже иметъ, и разбіетъ младенцы твоя о камень". Вотъ библейское историческое событіе, изложенное въ краткомъ псалмѣ (136-мъ).

Примѣни, христіанинъ, этотъ псаломъ къ себѣ теперь, когда готовишься вступить въ дни св. Четыредесятницы, призывающей тебя къ покаянію, и особенно теперь, вообще, въ наши дни, когда отовсюду раздается шумъ необузданной толпы. О, какъ много людей, которыхъ одержатъ грѣхи и страсти! Іерусалимъ этихъ людей—души ихъ—въ

плѣну... Господь все дѣлалъ для воспитанія избраннаго своего народа, въ цѣляхъ спасенія его; но онъ безпрестанно забывалъ истиннаго Бога и обращался къ богамъ инымъ, пренебрегая закономъ—этимъ „пѣстуномъ во Христа". И за то наказанъ страшнымъ плѣненіемъ. А насъ св. Церковь отъ самаго рожденія нашего развѣ не воспитываетъ въ Христовомъ ученіи? развѣ не благовѣствуетъ она слово Христово? развѣ не дѣйствуетъ на нашего внутренняго и внѣшняго человѣка внѣшними таинствами и обрядами, исполненными внутренней силы благодати Божіей? развѣ св. Церковь не укрѣпляетъ христіанскую семью и не стремится каждый домъ сдѣлать домашнею церковію, чтобы изъ нея, какъ изъ сѣмени, росла и цвѣла жизнь общественная и государственная подъ воздѣйствіемъ всеоживляющей благодати Божіей?.. Но вотъ повѣялъ на эту домашнюю церковь и на все общество иной духъ, духъ противленія, духъ самочинія, духъ необузданнаго своеволія. А единоплеменники по плоти—наши же русскіе люди, но чуждые Церкви, подражая Исаву—Едому, измѣнивши „первыя доброты первенству"—вселенскому православію, и отпавши „отеческія молитвы", „крайняго ради" *мысленеистовнаго* „смѣшенія" (изъ 4-й пѣсни Вел. кан.), съ восторгомъ смотрятъ на дѣйствія этого духа и, видя его разрушительныя дѣйствія, съ злорадствомъ восклицаютъ: „истощайте, истощайте до основаній!"...

Не должно-ли современнымъ плѣнникамъ сего злого духа укрыться отъ него подъ сѣнь Церкви, какъ укрылся Израиль на берега рѣкъ вавилонскихъ, и, подъ звуки тихаго плеска волнъ безпрерывно отъ Христа апостольскаго, чрезъ отцовъ и учителей, потока церковнаго ученія, взойти въ клѣть своей души и осмотрѣться... Чиста-ли совѣсть у людей, кричащихъ о пресловутой свободѣ совѣсти? Цѣлъ-ли въ душѣ тотъ Сіонъ, который созидается въ насъ св. Церковію? „Како воспоемъ пѣснь Господню" внѣ Церкви? Что принесемъ внѣ ея: какъ

Ааронъ—огнь непорочный нелестный, или, какъ Офни и Финеесъ—чуждее Богу? (Изъ 5-ой пѣсни Великаго канона). И не нужно-ли и намъ, по отношенію къ врагамъ Церкви, разрушившимъ нашъ Сіонъ, воскликнуть съ Израилемъ: „Дщи вавилоня, окаянная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ. Блаженъ иже имѣетъ, и разбіетъ младенцы твоя о камень“? Блаженъ, кто уничтожитъ исчадіе того противо-церковнаго духа, который разрушаетъ нашъ внутренній Сіонъ,—кто поразитъ наши собственные злые помыслы, какъ исчадіе нашихъ страстей и пристрастій,—кто изведетъ на свободу современныхъ плѣнниковъ, какъ младенцевъ колеблющихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству человѣческому, по хитрому искусству обольщенія (Ефес. IV, 14). Но кто же Тотъ, Кто въ силахъ извести изъ этого плѣна? Кто въ силахъ возсоздать разрушенный внутренній Сіонъ? Кто тотъ Камень, о который должно разбиться это зло? Сей камень есть Христосъ—Богъ (1 Кор. 10, 4). Но помни, христіанинъ, что и Христосъ „искушашеся, а діаволъ искушаше, показуя каменіе, да хлѣби будутъ, на гору возведе видѣти вся царствіе міра во мгновеніи“, а потому „убойся ловленія (обольщенія), трезвися (бодрствуй), молися на всякій часъ Богу“ (Изъ 9-ой пѣсни Великаго канона).

Изъ этого краткаго примѣра можно убѣдиться, что Библія есть книга жизни, основа жизни, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всѣхъ людей, книга, „вводящая насъ ко умиленію“! Аминь.

РѢЧЬ

предъ панихидой по заупокойной литургіи о Н. В. Гоголѣ, въ день 50-й годовщины со дня его смерти (21 февраля 1902 года).

Поминки великаго писателя родной земли—Николая Васильевича Гоголя,—въ юбилейную 50-ю годовщину со дня его смерти,—начали мы заупокойной о немъ молитвой, той молитвой, которая соединена съ безкровнымъ жертвоприношеніемъ—св. таинствомъ причащенія. Отрадна для добрыхъ душъ молитва вообще, пріятенъ долгъ взаимной молитвы, таинственна молитва объ упокоеніи душъ усопшихъ! Но молитва о почившихъ друзьяхъ человѣчества становится сладостнѣйшимъ долгомъ, при ясномъ пониманіи, что безсмертная душа молитвенно-поминаемаго, еще не разлучившись съ тѣломъ, приникала къ постиженію тайны молитвы, стремилась выразумѣть смыслъ и значеніе молитвы вообще и литургійной въ частности. Молитвенно поминаемый и торжественно чествуемый, какъ въ родной землѣ, такъ даже и заграницей, дорогой писатель нашъ въ одномъ частномъ письмѣ къ своему другу вотъ что пишетъ о молитвѣ христіанина. „Молитва не есть одно словесное дѣло; она должна быть отъ всѣхъ силъ души и всѣми силами души; безъ того она не возлетитъ“... „Если постоянное напряженіе силъ нашей души въ молитвѣ соблюсти въ продолженіе одной или двухъ недѣль, то увидишь дѣйствіе молитвы непремѣнно. Вотъ произойдутъ какія чудеса. Въ первый день еще нѣтъ ни ядра мысли въ твоей головѣ; ты просишь просто о вдохновеніи. На другой или на третій день ты будешь говорить не просто: *„дай произвести мнѣ“*, но уже:—*„дай мнѣ произвести въ такомъ-то духѣ“*. Потомъ на четвертый или пятый:—*„съ такою то силою“*. Затѣмъ окажутся въ душѣ твоей вопросы: *„какое впечатлѣніе*

могутъ произвести задуманныя творенія, и къ чему могутъ послужить"? И за вопросами въ туже минуту последуютъ отвѣты, которые будутъ прямо отъ Бога. Красота этихъ отвѣтовъ такова, что весь составъ уже самъ собою превратится въ восторгъ; къ концу какой нибудь другой недѣли увидишь, что уже все составилось что́ нужно: и предметъ, и значенье его, и сила, и глубокій смыслъ, словомъ—все; стоитъ только взять въ руки перо и писать" [1]).

Какъ-же намъ не помолиться о томъ, кто и самъ начиналъ писать свои вдохновенныя произведенія съ молитвою и другихъ научалъ тому-же?! Притомъ этотъ примѣръ молитвы, вводящей вдохновеніе въ душу поэта, не звучитъ тономъ мистическаго настроенія души, явленія въ религіозномъ отношеніи ненормальнаго, какъ стремленія войти въ общеніе съ Богомъ при посредствѣ одного лишь чувства. Нѣтъ, нашъ писатель, ищущій и рекомендующій вдохновляться посредствомъ молитвы, говоритъ о ней, какъ о стремленіи всѣхъ силъ души къ общенію съ Богомъ, т. е. о такомъ стремленіи души къ Богу, которое имѣетъ своимъ основаніемъ слѣдующее Евангельское слово: „все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите" (Матѳ. XXI, 22), или: „въ тотъ часъ дано будетъ вамъ что сказать: ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ" (Матѳ. X, 19. 20). Отраженіе здраваго религіознаго настроенія души можно видѣть безпристрастному человѣку и въ тѣхъ „Размышленіяхъ о божественной литургіи", какія связаны съ именемъ Николая Васильевича Гоголя. Да позволено будетъ намъ привести хотя-бы одно *заключеніе* къ этимъ „Размышленіямъ", несомнѣнно Гоголевское. „Дѣйствіе литургіи, говорится здѣсь, надъ душею велико: зримо и воочію совершается, въ виду всего свѣта и скрыто. И

[1]) Письмо къ Н. М. Языкову, 4 ноября 1893 г.

если только молившійся благоговѣйно и прилежно слѣдитъ за всякимъ дѣйствіемъ, покорный призванью священнослужителя, душа пріобрѣтаетъ высокое настроеніе; заповѣди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христово благо и бремя легко. По выходѣ изъ храма, гдѣ онъ присутствовалъ при божественной трапезѣ любви, онъ глядитъ на всѣхъ, какъ на братьевъ. Примется ли онъ за обыкновенное теченье своихъ дѣлъ въ службѣ ли, въ семьѣ, гдѣ бы ни было, сохраняетъ невольно въ душѣ своей высокое начертанье любовнаго обращенья съ людьми, принесеннаго съ небесъ Богочеловѣкомъ. Онъ невольно становится милостивѣй и любовнѣй съ подчиненнымъ. Если самъ подъ властью другого, то охотнѣй и любовнѣй ему повинуется, какъ Самому Спасителю. Если видитъ просящаго помощи, сердце его болѣе чѣмъ когда-либо располагается помогать,... (съ) любовью даетъ онъ неимущему. Если онъ неимущій, онъ благодарно принимаетъ малѣйшее даяніе: растроганное сердце его теряется въ благодарности, и никогда съ такой признательностью не молился онъ о своемъ благодѣтелѣ. И всѣ, прилежно слушавшіе божественную литургію, выходятъ кротче, милѣе въ обхожденьи съ людьми, дружелюбнѣе, тише во всѣхъ поступкахъ. А потому для всякаго, кто только хочетъ идти впередъ и становиться лучше, необходимо частое, сколько можно, посѣщенье божественной литургіи и внимательное слушанье: она нечувствительно строитъ и создаетъ человѣка. И если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримою ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть божественная литургія, напоминающая человѣку о святой небесной любви къ брату. А потому кто хочетъ укрѣпиться въ любви, долженъ, сколько можно чаще, присутствовать, со страхомъ, вѣрою и любовію, при священной трапезѣ любви. И если онъ чувствуетъ, что недостоинъ принимать въ уста свои Самого Бога, Который весь любовь,

то хоть быть зрителемъ, какъ пріобщаются другіе, чтобъ незамѣтно, нечувствительно становиться совершеннѣе съ каждой недѣлей".

„Велико и неисчислимо можетъ быть вліяніе божественной литургіи, если бы человѣкъ слушалъ ее съ тѣмъ, (чтобы) вносить въ жизнь слышанное.—Всѣхъ равно уча, равно дѣйствуя на всѣ звенья, отъ царя до послѣдняго нищаго, всѣмъ говоритъ одно, не однимъ и тѣмъ же языкомъ, всѣхъ научаетъ любви, которая есть связь общества, сокровенная пружина всего стройно движущагося, пища, жизнь всего".

Недовѣрчиво относятся къ этой поучительной рѣчи, какъ будто-бы болѣе свойственной писателю духовному, чѣмъ свѣтскому. Близорукіе судьи и критики прошлаго времени, имѣя лишь „Выбранныя мѣста изъ переписки Н. В. Гоголя" думали поставить ему въ вину его религіозное чувство, какъ нѣчто наносное, или какъ нѣчто болѣзненное, проявившееся по причинѣ болѣзни—развитой мнительности и излишняго вниманія, а иногда и излишней строгости къ себѣ. Но теперь, когда изданы „*Письма Гоголя*" [1]) въ полномъ ихъ составѣ, мы имѣемъ возможность сказать положительно, что религіозное настроеніе было преобладающимъ въ душѣ нашего писателя во всѣ годы его жизни. Неудивительна нисколько для насъ, посему, и его поучительно-проповѣдническая рѣчь.

Высокое религіозно-нравственное настроеніе Н. В. Гоголя въ „Письмахъ" его выступаетъ рельефно; но и художественныя произведенія его носятъ отпечатокъ этого же настроенія. Не задавались цѣлію опредѣлить отраженіе религіозно-нравственнаго настроенія Н. В. Гоголя на его художественныхъ произведеніяхъ, отмѣтимъ только, что всѣ они

---

[1]) „Письма Н. В. Гоголя", подъ редакц. В. И. Шенрока, изд. Маркса, I–IV т. т.

проникнуты *основнымъ устремленіемъ души нашего великаго писателя служитъ нравственной пользѣ человѣчества и человѣка, и, прежде всего, человѣка русскаго.* А потому и тѣ люди, которые чужды какого либо вида служенія ближнему, во имя самоотверженой любви, для него были „мертвыми душами", въ родѣ тѣхъ, какія встрѣтилъ покупатель душъ умершихъ.

Въ характеристикѣ высокаго религіозно-нравственнаго настроенія Н. В. Гоголя отмѣчаются еще слѣдующія черты его неизгладимаго облика: 1) искренняя вѣра его въ Промыслъ Божій, соединенная съ безпредѣльною преданностію и покорностію волѣ Божіей; 2) послушаніе и преданность Церкви православной; 3) благотворительность, выразившаяся въ добротѣ до самоотверженія; 4) постоянное памятованіе о смерти и 5) непрестанное самоусовершенствованіе. Постоянно слѣдя за собой во всѣхъ отношеніяхъ, Н. В. Гоголь находилъ въ себѣ „и холодность, и черствость сердца, и недостатокъ любви, и неспособность горячо молиться". Для смиренія своего слабаго отъ природы тѣла онъ прибѣгалъ даже къ слишкомъ рѣшительному средству—самобичеванію. Для укрѣпленія и возвышенія христіанскихъ мыслей и чувствъ въ себѣ, онъ путешествовалъ въ Іерусалимъ. Незадолго до своей кончины Гоголь посѣтилъ „Оптину пустынь", монастырь близъ Козельска. Простые сердцемъ и умомъ люди тогда уже назвали его „праведнымъ человѣкомъ". Да, въ это время онъ былъ „инокомъ безъ рясы черноризца". Послѣдніе дни жизни Н. В. Гоголь всецѣло посвятилъ изученію святоотеческихъ твореній, находя, что душа русскаго человѣка раскрывается только при чтеніи этихъ книгъ, и что только въ нихъ однихъ можно найти проявленіе лучшихъ качествъ ея.

Окончилъ свою жизнь Н. В. Гоголь бездомнымъ странникомъ въ квартирѣ своего друга въ Москвѣ 21 февр. 1852 года, на 43 году отъ роду. Причастившись Св. Таинъ, онъ перешелъ въ вѣчность, по отзыву Аксакова, „достигнувъ того

высоко религіознаго настроенія, которое несовмѣстимо было съ тѣлесной оболочкой человѣческой".

На памятникѣ, его на могилѣ въ Даниловомъ монастырѣ въ Москвѣ начертаны слова пророка Іереміи: „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся". Смѣяться тѣмъ смѣхомъ, въ которомъ слышится плачъ, чувствуются незримыя слезы о неправдахъ людскихъ и объ уклоненіяхъ нашихъ отъ здравыхъ путей жизни,—свойственно тому, кто выше всего ставилъ Бога, служа Ему въ лицѣ меньшей братіи, т. е. на пользу и благо наше. Такъ, величественъ нравственный обликъ чествуемаго нашего писателя!

Все это и побуждаетъ насъ молиться и молиться о незабвенномъ писателѣ, великомъ христіанинѣ, рабѣ Божіемъ Николаѣ.

Порадуемся за святую родину нашу—Русь православную, что въ ней свѣтильники вѣры волею Божіею поставлены на разныхъ свѣщницахъ, „да свѣтятъ всему міру". Пожелаемъ родной нашей литературѣ съ дня нынѣшнихъ торжественныхъ Гоголевскихъ поминокъ вступить твердо на путь нравственно-освѣжающей мысли и нравственно-здороваго чувства, бодрящаго нашу суетливую жизнь, разслабленную и разслабляемую литературой рынка, литературой зрѣлищъ и литературой соблазна.

Свящ. *І. Троицкій.*

Объ отношеніи къ Церкви нашего образованнаго общества [1].

Наши интеллигенты, открыто заявляющіе о своемъ единомысліи съ человѣкомъ, проповѣдующимъ нечестивое антихристіанское ученіе, и недовольные тѣмъ, что его одного постигла кара суда церковнаго, этимъ заявленіемъ какъ бы

---

[1]) Продолж. см. № 4 Кіев. Еп. Вѣд 1902 г.

нарочито призываютъ на себя судъ Церкви,—судъ праведный и тяжкій. Мужество, достойное крайняго сожалѣнія! Правда, судъ Церкви не грозитъ гражданскими взысканіями,—отнятіемъ имущества, лишеніемъ свободы, ссылкою и т. под., чему подвергаетъ виновныхъ судъ гражданскій, и что одно для людей плотяныхъ имѣетъ существенное значеніе. Но вѣдь человѣкъ живетъ не одною тѣлесною или гражданскою жизнію. Въ немъ есть высшія потребности духовныя, хотя у многихъ заглушаемыя шумомъ житейской суеты. Знаютъ ли и чувствуютъ ли легкомысленно ставящіе себя подъ одно знамя съ отлученными невѣрами тяжесть суда, ими призываемаго на свою голову? Выдти изъ состава Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія, быть отлученнымъ отъ нея—это значитъ лишать себя великихъ даровъ Божіихъ, которые чрезъ Церковь подаются намъ, ея чадамъ. Это значитъ отвергать отъ себя вспомоществующую благодать Божію, которою поддерживаются наши немощныя силы, которая укрѣпляетъ насъ, и ведетъ ко спасенію. Это значитъ расторгнуть союзъ съ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и предаться во власть того, отъ котораго Господь освободилъ насъ,—во власть исконнаго врага нашего спасенія. Это значитъ прямо обрекать на погибель свою душу, спасеніе которой, по слову Господа, дороже цѣны всего міра (Марк. VIII, 36—37). Этого ли хотятъ призывающіе на себя судъ Церкви за свое невѣріе и за свое сочувствіе къ невѣрующему?

Вамъ, можетъ быть, кажутся неубѣдительными слова наши. Въ подкрѣпленіе ихъ мы можемъ и хотимъ привесть свидѣтельство славнаго учителя Церкви,—святаго священно-мученника Кипріана. „Блаженный апостолъ Іоаннъ, говоритъ онъ, всѣхъ, отступившихъ отъ Церкви и дѣйствующихъ противъ Церкви, назвалъ антихристами, говоря: *слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша... Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были,*

пребыли убо быша съ нами (1 Іоан. II, 18—19). Отсюда видно, что противниками Господа и антихристами являются всѣ тѣ, о коихъ извѣстно, что они отступили отъ единости каѳолической Церкви... Въ Церкви Божіей обитаютъ только согласные и единодушные, какъ говоритъ въ псалмахъ Духъ Святый: *Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ* (Псал *LXVII*, 7).[1])

Могутъ сказать намъ защитники отлученнаго, что они вовсе не думаютъ выходить изъ состава Церкви, но вступаются за него по сочувствію уважаемому ими человѣку, не желая навлекать на себя суда церковнаго. Но разумное сочувствіе должно склонить желающихъ помочь страждущему уничтожить причину, навлекшую на него страданіе (если только онъ чувствуетъ страданіе), а не слѣдствіе ея. Помощь будетъ не дѣйствительна, если не измѣнится причина зла. Хотите, чтобъ не тяготѣлъ надъ нимъ судъ Церкви,—вразумите его, склоняйте его къ повиновенію Церкви, докажите ему, что онъ оскорбляетъ Господа, низвращая святую вѣру Христову. Если это невозможно для васъ, молите Господа Бога, желающаго всѣмъ человѣкамъ спасенія, да отвратитъ Онъ его, ими же вѣсть судьбами, отъ заблужденія пути его, и духъ правый да обновитъ во утробѣ его. Въ противномъ случаѣ само доброжелательное сочувствіе вызываетъ осужденіе. Въ поясненіе сего мы опять обращаемся къ тому святому отцу, слова котораго привели прежде. «Мы не удивляемся (говоритъ св. Кипріанъ), если вышедшіе изъ Церкви, или отлученные отъ нея, сами стоятъ за свое нечестіе. Ибо всякій по необходимости защищаетъ то, что дѣлаетъ, и не хочетъ уступить легкой побѣдѣ, хотя бы и зналъ, что дѣлаемое имъ не дозволено. Но то удивительно, даже болѣе, досадно и прискорбно, что христіане заступаются за антихри-

---

[1]) Творенія св. священномученника Кипріана, т. 1, стр. 311–312. Письмо къ Марку.

стовъ, и что внутри самой Церкви стоятъ противъ Церкви нарушители вѣры и предатели Церкви...[1]) Это врагъ, обезоруженный и низверженный пришествіемъ Христовымъ, восхищаетъ людей изъ Церкви, и когда они видимо приближались уже къ свѣту, снова распростираетъ надъ ними, невѣдомо имъ, новый мракъ, такъ что они, не придерживаясь евангелія и не сохраняя закона, называютъ себя однакоже христіанами, а блуждая во тьмѣ, думаютъ, что ходятъ въ свѣтѣ. Таковы льстивыя козни врага, который, по слову Апостола, *преобразуется въ ангела свѣтла* (2 Кор. XI, 14) и своимъ служителямъ даетъ видъ служителей правды; между тѣмъ какъ они возвѣщаютъ ночь вмѣсто дня, погибель вмѣсто спасенія, отчаяніе подъ покровомъ надежды, вѣроломство подъ предлогомъ вѣры, антихриста подъ именемъ Христа, и прикрывая ложь правдоподобіемъ, такою хитростію уничтожаютъ истину".

„Церковь—одна наша мать, богатая преспѣяніемъ благотворенія. Отъ нея рождаемся мы, питаемся ея млекомъ, одушевляемся ея духомъ. Она блюдетъ насъ для Бога, уготовляетъ для царства рожденныхъ ею. Всякъ, отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ женѣ прелюбодѣйцѣ и дѣлается чуждымъ обѣтованій Церкви; оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ, онъ для нея чуждъ и не потребенъ, врагъ ея. Тотъ не можетъ уже имѣть отцомъ Бога, кто не имѣетъ матерію Церковь. Находящійся внѣ Церкви могъ бы спастись только въ томъ случаѣ, если бы спасся кто либо изъ находящихся внѣ ковчега Ноева".

„Апостолъ Павелъ, внушая намъ единеніе вѣры въ союзѣ съ Церковію, умоляетъ и увѣщеваетъ насъ, говоря: „*молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да*

---

[1]) Творенія св. священномученика Кипріана т. I, стр. 318.

тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли (I Кор. 1, 10)".

„Пусть никто не думаетъ, будто добрые могутъ отдѣлиться отъ Церкви. Вѣтеръ не развѣваетъ пшеницы, и буря не исторгаетъ дерева, растущаго на твердомъ корнѣ. Только пустые плевелы уносятся вихремъ; только слабыя деревья падаютъ отъ устремленія бури. Ихъ то предаетъ проклятію и поражаетъ апостолъ Іоаннъ, говоря: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ; аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоан. 11, 19)" [1]).

Откуда въ нашемъ обществѣ такое увлеченіе учителемъ безвѣрія? Откуда въ немъ такое множество плевелъ, отдѣляющихся отъ чистой пшеницы, развѣваемыхъ вѣтромъ или духомъ вѣка, и гонимыхъ въ пустое пространство? Откуда вмѣстѣ съ этимъ такое непочтительное, или прямо оскорбительное отношеніе къ Церкви со стороны людей, считающихся чадами ея? Какъ рѣшаются они съ презорствомъ прекословить ей, и ей, имѣющей во главѣ своей Христа, предпочитаютъ заблудившагося человѣка, который во истинѣ не стоитъ? Здѣсь вполнѣ приложимо изреченіе Господа, Который сказалъ объ іудеяхъ, возставшихъ на посланнаго имъ Избавителя: *не вѣдятъ, что творятъ* (Лук. XXIII, 34). Они не подозрѣваютъ, что, хуля и осуждая Церковь, они проявляютъ низкое, преступное чувство, дѣлающее ихъ виновными не предъ Церковію только, но и предъ Богомъ, хранящимъ Церковь. Они совершенно потеряли изъ своего сознанія, что Церковь, на поношеніе которой они дерзаютъ,—наша общая чадолюбивая мать, которая ихъ приняла въ свои нѣдра и печется объ ихъ спасеніи болѣе нашей естественной матери.

---

[1]) Св. священномученика Кипріана книга о единствѣ Церкви. Творенія св. Кипріана, т. II, стр. 171–172, 174, 176—178.

Они забываютъ, что поношеніе, наносимое матери - Церкви, можетъ вызвать отъ Бога проклятіе болѣе грозное, чѣмъ какое постигло непочтительнаго сына праведнаго Ноя и все его потомство. Толкуя вкривь и вкось о предметахъ высшаго вѣдѣнія, недоступныхъ для нашей слабой мысли, предоставленной самой себѣ, они не хотятъ вспомнить о томъ, что, вступая въ Церковь, они, если не сами, то чрезъ своихъ воспріемниковъ, дали обѣтъ твердо и неуклонно хранить данное имъ правило вѣры. Конечно, это правило вѣры разъяснялось имъ и укоренялось въ ихъ сознаніи, когда они начинали жить сознательною жизнію, и оно вручалось имъ, какъ дорогое родительское наслѣдіе. Но, пришедши въ возрастъ, они уклонились отъ родительскаго долга на страну далече, и тамъ расточили то наслѣдіе, которое вручено имъ матерію Церковію,—расточили подобно евангельскому блудному сыну. Утерявъ твердое правило вѣры, данное намъ для управленія нашею мыслію и указанія намъ истиннаго пути спасенія, они утеряли всякую устойчивость и вѣются всякимъ вѣтромъ ученія, внимаютъ *духовомъ лестчимъ* (1 Тим. IV, I), и думаютъ найти истину, которая составляетъ необходимую пищу для души нашей, у тѣхъ, которые мудрствуютъ по стихіямъ міра, а не по Христѣ, то есть, говорятъ не то, чему учитъ насъ Евангеліе, а что внушаетъ имъ отуманенная блуждающая мысль, часто мѣняющаяся и доходящая до противорѣчія себѣ въ поискахъ истины.

Одного яраго послѣдователя фантазій яснополянскаго учителя, потомъ познавшаго пустоту и нечестіе его ученія и раскаявшагося, какъ-то спросили: какъ онъ далъ увлечь себя его ученіемъ, не только пустымъ, но и нечестивымъ! Какъ (отвѣчалъ онъ)? Оторвался отъ родной почвы и вмѣстѣ съ другими безпочвенными людьми, никогда не жившими здоровою человѣческою жизнію, увлеченъ былъ повѣтріемъ, которое производило въ обществѣ опустошеніе, подобно вихрю,

ломающему и отрывающему отъ деревъ сухіе или слабые сучья. „Увлеченіе лживымъ пророкомъ (говоритъ онъ) объясняется тою безпочвенностію и непростительнымъ отрѣшеніемъ отъ зиждущихъ національныхъ началъ, забвеніе которыхъ и лучшихъ изъ насъ заставляетъ принимать жалкую утопію за какое-то откровеніе, а глиняный бурханчикъ, слѣпленный неумѣлою рукою, безъ знанія и соблюденія законовъ симметріи, за чудное изваяніе, достойное почитанія и поклоненія. Все это было бы смѣшно, если бы не чувствовалось томящей горечи и обиды за тѣхъ, кого одурачиваютъ, кому чадное дерево, годное лишь для отогнанія комаровъ, преподносятъ, какъ свѣтъ во тьмѣ, какъ маякъ спасенія“. [1]).

Совершенно вѣрно,—ничѣмъ инымъ, какъ оторванностію части нашего общества отъ родной почвы, отрѣшеніемъ ея отъ зиждительныхъ національныхъ началъ можно объяснить печальное проявленіе въ немъ антицерковнаго и даже антирелигіознаго духа.

Издревле Русь называлась святою Русью, и охраненіе чистоты и цѣлости православія она считала своимъ призваніемъ. Вы знаете изъ исторіи, что наши предки твердо держались уставовъ Церкви, и забота объ охраненіи православія отъ всякихъ нечистыхъ примѣсей одинаково была на мысли всѣхъ сословій русскаго общества. А что нынѣ? Можетъ ли Русь по прежнему называться святою Русью? Не потускнѣло ли это свѣтлое титло, которымъ прежде украшалось наше отечество? Если-бы возстали изъ гробовъ наши благочестивые праотцы и посмотрѣли на нынѣшнее шатаніе умовъ, на современное непочтительное отношеніе къ Церкви и ея уставамъ нашего образованнаго передового общества, они удивились бы измѣненію нашихъ нравовъ, и чувства ихъ терзались

---

[1]) „Московскія Вѣдомости“, 1901. № 317. Ст. М. Сѣрова.

бы отъ глубокой скорби, при видѣ оскудѣнія въ насъ духа благочестія.

Измѣненіе въ жизни нашего общества, прежде единомысленнаго, прежде твердо державшагося началъ православія, произошло, когда, какъ у насъ часто выражаются, прорублено было окно въ Европу, и оттуда на нашу широкую равнину подулъ вѣтеръ, приносившій вмѣстѣ съ добрыми сѣменами и гибельныя ядовитыя сѣмена невѣрія и вольнодумства. Верхній общественный слой первѣе всего подвергся вѣянію этого вѣтра, и воспринявъ въ себя то, что неслось имъ, и произошло раздѣленіе въ обществѣ, прежде связанномъ единствомъ вѣры и одинаково преданномъ Церкви. Учителями и воспитателями нашего благороднаго юношества являлись иноземцы, не только не знавшіе православія, но прямо презрительно относившіеся къ нему, какъ религіи темной, которой могутъ держаться одни невѣжественные люди. Не къ одному нашему родному православію относились отрицательно пришлые наши учители. Въ такъ называемый вѣкъ просвѣщенія, въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія, образованные люди, особенно во Франціи, тогда передовой странѣ Европы, съ пренебреженіемъ относились къ Церкви и религіи вообще, и вольнодумство религіозное, кощунственное отношеніе къ предметамъ вѣры многими считалось тогда признакомъ высшаго образованія человѣка. Люди такого образа мыслей принимались у насъ съ распростертыми объятіями, и они свободно могли вливать ядъ невѣрія въ открытыя, ничѣмъ не огражденныя, сердца людей, поручаемыхъ ихъ руководству. „Гувернеры-французы", которые тогда были почти въ каждомъ богатомъ аристократическомъ домѣ [1]) (говоритъ одинъ писатель (Овсянниковъ), изображая екатерининскую эпоху) „не

[1]) „Московскія Вѣдомости", 1901. № 264.

довольствуясь ученіемъ нашихъ малолѣтнихъ дворянъ „поступи французскаго и нѣмецкаго учтивства“, знакомили русскихъ дѣтей съ крайнимъ направленіемъ французской просвѣтительной литературы и старались перевоспитать, если не весь русскій народъ, то по крайней мѣрѣ избранное русское общество, въ которомъ они вращались. Озлобленные противъ католицизма, они передавали свое, враждебное Церкви, настроеніе русскимъ дѣтямъ. Между этими педагогами былъ братъ Марата, были якобинцы и безбожники. Наплывъ чуждыхъ идей у насъ сопровождался упадкомъ охоты къ размышленію и утратой пониманія живой русской дѣйствительности. Равнодушіе къ послѣдней смѣнилось презрѣніемъ къ ней. Такъ сформировался екатерининскій вольнодумецъ, поклонникъ Вольтера и Руссо“... Въ немъ было только тѣло русское, а душа французская, какъ говоритъ Иванушка въ комедіи Фонвизина. Умноженіе у насъ такихъ русскихъ людей съ душею французскою, то есть, утерявшихъ все доброе, чѣмъ снабжала ихъ родная почва, родная вѣра и Церковь, способствовало еще то обстоятельство, что въ высшихъ придворныхъ сферахъ, откуда вліяніе сильно и быстро распространяется на близь лежащіе круги, благопріятствовали чуждому вліянію, гдѣ многіе вмѣняли себѣ въ особенную честь быть поклонниками и послѣдователями Вольтера, Дидро, Д‘Аламбера и энциклопедистовъ. Другіе здѣсь, если и не воспринимали чуждыхъ идей, боялись заявлять свою преданность завѣтамъ старины, вѣрѣ и Церкви, чтобы не показаться людьми отсталыми. Вотъ какъ возникло и распространялось отступленіе отъ отеческихъ преданій, и первѣе всего преданій священныхъ, хранимыхъ въ народномъ сознаніи. Подъ воздѣйствіемъ совершенно чуждаго, наноснаго образованія, изсушалась въ сердцахъ религіозная закваска, и въ нихъ не оставалось ничего, что могло бы привязывать ихъ къ родной православной Церкви, хранительницѣ божественныхъ и священныхъ преданій.

Нынѣ какъ будто не бросается въ глаза такое вольнодумство, такое рѣзкое отрицаніе церковныхъ началъ, какое отмѣчено въ екатерининскую эпоху. Но, собственно говоря, дѣло стоитъ едва ли не хуже. Если присмотрѣться внимательно къ современной жизни, то, пожалуй, окажется, что язва, разъѣдающая народный организмъ, стала шире и глубже. Насъ не поражаетъ такъ дерзость отрицанія, нынѣ замѣчаемая, какъ поражало въ свое время благочестивыхъ людей вольнодумство и кощунственныя выходки поклонниковъ энциклопедистовъ XVIII вѣка,—но не потому, чтобы этого отрицанія стало меньше, и оно не такъ рѣзко, а потому, что мы уже привыкли къ нему, и оно потеряло интересъ новости и сдѣлалось обычнымъ явленіемъ. Энциклопедистовъ смѣнили другіе представители отрицанія, горшіе первыхъ, въ дерзости отрицанія превзошедшіе Вольтера и его компанію, и подъ ихъ знамя стекаются многіе, мнящіе себя мудрыми. Матеріалисты, позитивисты, пессимисты и другіе исты, которыхъ трудно и перечесть, расплодились на нашей свято-русской землѣ, точно бурьянъ или дикіе плевелы на нивѣ, на которой посѣяна была пшеница и заглушаютъ собою доброе сѣмя, посѣянное божественнымъ Сѣятелемъ. Прежде количество вольнодумцевъ было сравнительно ограниченное; потому что значительно уже былъ кругъ образованныхъ. А нынѣ, съ расширеніемъ образованія, въ десять или даже во сто кратъ умножилось число приставшихъ къ отрицательному лагерю, какъ свидѣтельствуютъ заявленія сочувствія открытому невѣру, дошедшему до геркулесовскихъ столбовъ въ своемъ отрицаніи, со всѣхъ сторонъ нашего общества, причисляющаго себя къ интеллигенціи.

Представьте себѣ святую православную вѣру, хранимую въ церкви, посланницею небесъ. Мы можемъ такъ назвать ее; потому что она не нашимъ земнымъ разумомъ измышлена: источникъ ея небесный, божественный. Она вѣра откровенная;

она свыше, отъ разума божественнаго ниспослана намъ, и ей, этой небесной посланницѣ, поручено освѣщать наше темное сознаніе и указывать намъ путь спасенія. Гдѣ же среди насъ обиталище ея, и гдѣ принимаютъ ее? Принимаютъ ее люди простые, держащіеся руководства Церкви. Но нѣтъ ей благопріятнаго пріема тамъ, гдѣ, повидимому, долженъ быть особенно слышенъ и понятенъ голосъ ея. Она хотѣла бы занять и утвердить себѣ мѣсто среди руководителей общественнаго мнѣнія, заправляющихъ печатнымъ словомъ. Но многіе ли здѣсь принимаютъ ее и признаютъ своею руководительницею? Едва ли не большинство сторонится отъ нея и ищетъ себѣ другихъ руководителей, чуждыхъ и даже прямо враждебныхъ ей. Въ нашемъ печатномъ словѣ, на страницахъ нашихъ повременныхъ изданій,—журналовъ и газетъ писалъ нѣкогда нашъ самый видный и знаменитый публицистъ (Катковъ) „замѣчается совершенное отсутствіе религіознаго направленія". Если и слышенъ индѣ голосъ ревнителей и чтителей вѣры, то онъ совершенно заглушается шумными голосами людей, знать не хотящихъ указаній вѣры, и нерѣдко подвергающихъ глумленію сужденія, на ней основанныя. Читайте и перелистывайте наши свѣтскія газеты и журналы: чувствуется ли въ нихъ такой тонъ, чтобы вы могли сказать, что это говорятъ люди воспитанные въ православіи? Рѣдко, и весьма рѣдко. Правда, многое здѣсь пишется людьми неправославными, въ особенности семитами, враждебно относящимися ко всему христіанскому, силящимися и усиливающими все болѣе и болѣе овладѣть нашею повременною печатью. Нельзя не жалѣть объ этомъ, особенно въ виду того, какъ много способствовали эти пришлые дѣятели нашей печати распространенію антихристіанскаго духа на западѣ. Но еще болѣе жаль, что и наши русскіе, наши единовѣрцы говорятъ такъ, что вы не съумѣете отличить ихъ рѣчей отъ рѣчи какого либо семита.

Идетъ вѣра, эта небесная посланница, въ святилища нашихъ высшихъ знаній. Здѣсь встрѣчаетъ она храмы Божіи, откуда свѣтъ небесный долженъ распространяться и освѣщать собою сознаніе людей, посвящающихъ себя исканію истины. Но она недовольствуется рукотворенными храмами, а ищетъ живыхъ храмовъ, которыхъ желаетъ вести ко спасенію, въ сердцахъ человѣческихъ. А други и преданные служители вѣры скорбятъ жалуются и на то, что ей, этой небесной посланницѣ, въ живыхъ храмахъ, витающихъ въ нашихъ святилищахъ высшихъ знаній, не отводятъ почетнаго, ей подобающаго, мѣста, и часто слишкомъ мало придаютъ значенія ея требованіямъ и указаніямъ.

Идетъ она въ собранія людей передовыхъ, въ роскошно убранные и освѣщенные дома, куда собираются люди для удовлетворенія потребностей своей души, ищущей не то поученія, не то удовольствій. И здѣсь нѣтъ ей мѣста, и здѣсь на нее не обращаютъ вниманія, и напрасно стала бы она здѣсь возвышать свой голосъ. Идетъ она.... Но нѣтъ, не будемъ болѣе, хотя и мысленно, сопровождать ее въ ея странствованіи по домамъ и жилищамъ нашимъ, чтобы не видѣть того равнодушія, если не прямого пренебреженія, съ какимъ въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаютъ ее, и не болѣть за нее душею.

При видѣ такого, болѣе чѣмъ равнодушнаго отношенія къ вѣрѣ въ средѣ нашего образованнаго общества намъ припоминается видѣніе Тайновидца, имѣющее отношеніе къ обстоятельствамъ, нами указанымъ. Онъ видѣлъ знаменіе на небеси: *жена облечена въ солнце, и луна подъ ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ, и во чревѣ имущи вопіетъ болящи и страждущи родити. И явися ино знаменіе на небеси. И се змій великъ черменъ имѣя главъ седмъ и роговъ десять и хоботъ его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ и положи я въ землю. И змій стояше предъ нею, хотящею родити, да егда родитъ, снѣстъ чадо ея... Горе живущимъ на земли и мори, яко сниде діа-*

волъ къ вамъ, имѣя ярость великую, вѣдый, яко время мало имать И егда видѣ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужеска. И дана быта женѣ два крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое... И разгнѣвася змій на жену, и иде сотворити бранъ со оставшимъ сѣменемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и имѣютъ свидѣтельство Іисусъ Христово (Апок. XII, 1—4. 12—14. 17). Это видѣніе, открытое Апостолу, не напоминаетъ ли вамъ борьбы Церкви съ врагомъ нашего спасенія? Жена, облеченная въ солнце, не есть ли образъ Церкви, сіяющей свѣтомъ небеснымъ, сообщеннымъ ей Вседержателемъ? А змій, за ней слѣдящій и хотящій пожрать чада, ею рождаемыя, не есть ли образъ діавола, который, по словамъ апостола Петра, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8)! Имѣя ярость великую, онъ съ особенною силою нападаетъ на сѣмя жены,—на тѣхъ, которые соблюдаютъ заповѣди Божіи и твердо держатся исповѣданія Христова. Чью же часть составляютъ тѣ, которые оставляютъ мать, ихъ породившую и о нихъ болѣзнующую, и не только оставляютъ ее, но и возстаютъ противъ нея? Не уловлены ли они въ сѣти змія? И не дѣлаетъ ли онъ ихъ, невѣдомо для нихъ самихъ, рабами и пособниками себѣ въ той брани, какую ведетъ онъ съ благочестивымъ сѣменемъ жены, то есть съ вѣрными чадами Церкви? *В. Пѣвницкій.*

(*Окончаніе будетъ*).

Матеріальное положеніе преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно семинаріи, Кіевской епархіи.

Матеріальное положеніе преподавателей Кіевской духовной семинаріи [1]) въ настоящее время далеко не соотвѣт-

[1]) Все, что здѣсь говорится о преподавателяхъ семинаріи, въ той же, если еще не большей, мѣрѣ приложимо къ преподавателямъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

ствуетъ существующему экономическому строю жизни въ г. Кіевѣ, какъ и вообще преподавателей духовно-учебныхъ заведеній въ большихъ городахъ. Въ послѣднее время условія жизни г. Кіева способствовали въ значительной степени подъему цѣнъ на всѣ предметы необходимости и особенно на квартиры. Кіевъ въ настоящее время является не только административнымъ и военнымъ центромъ для огромнаго края, но и центромъ просвѣщенія и промышленности для всего юго-запада Россіи, что способствуетъ привлеченію въ городъ множества людей всевозможныхъ профессій.

Генералъ-губернаторство съ цѣлою сѣтью учрежденій, духовная академія, университетъ, духовная семинарія, гимназіи, духовныя мужскія и женскія училища и низшія учебныя заведенія съ своими штатами профессоровъ и учителей, сильно развившееся и раздробившееся въ своихъ функціяхъ городское управленіе съ множествомъ служащихъ, управленіе юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, военное управленіе съ большимъ количествомъ не только штабныхъ учрежденій и служащихъ, но и войска, быстрый ростъ фабричной, заводской и вообще промышленной жизни,—все это даетъ г. Кіеву не только возможность успѣшно конкурировать съ другими большими городами Имперіи, какъ напр. съ Одессою, Варшавою, но и ставитъ его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ на ряду съ столичными городами. Экономическій и промышленный ростъ г. Кіева, нужно признать, только что начался и, несомнѣнно, въ ближайшемъ будущемъ еще болѣе усилится. Недавно явившіяся учрежденія, какъ напр. политехникумъ, городская желѣзная дорога, коммерческое училище, разные механическіе и промышленные заводы и мн. др., развиваются и будутъ развиваться необыкновенно быстро, все болѣе и болѣе привлекая народонаселеніе въ Кіевъ и тѣмъ самымъ увеличивая дороговизну жизни въ немъ. Эта дороговизна, будучи общею принадлежностью большихъ городовъ, для Кіева

явилась и является въ наиболѣе рѣзкой формѣ, такъ какъ ростъ его и не отличался и не отличается постепенностью, вслѣдствіе чего условія, способствующія удешевленію жизни, далеко не поспѣвали въ своемъ развитіи за условіями, увеличивающими ея дороговизну. Если ко всему этому присоединить государственный квартирный налогъ и проектируемый городской квартирный налогъ, то жалобы на дороговизну жизни въ г. Кіевѣ являются не только понятными, но и вполнѣ основательными. Дороговизна жизни, ощутительная для всѣхъ, особенно тяжела для тѣхъ, трудъ которыхъ оплачивается разъ навсегда установленнымъ жалованьемъ, и профессія которыхъ не допускаетъ увеличенія доходовъ. Къ числу такихъ лицъ нужно отнести, прежде всего, преподавателей вообще и въ частности преподавателей духовныхъ учебныхъ заведеній. На сколько тяжела установившаяся въ г. Кіевѣ дороговизна для преподавателей семинаріи, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ. Нормальное жалованье въ настоящее время учителямъ—непрослужившимъ пяти лѣтъ—750 руб. въ годъ, а прослужившимъ—900, что, за вычетомъ 2% на пенсію, составитъ въ первомъ случаѣ 735 р., а во второмъ 882 руб. Изъ этого жалованья нужно употребить на наемъ квартиры—одинокому—minimum—240 рублей, а семейному не менѣе—450 рублей. Остается на остальныя нужды въ первомъ случаѣ у одинокаго 495 рублей, у семейнаго 285 руб., а во второмъ у одинокаго 642 руб., у семейнаго 432 руб. Вычитая отсюда квартирный налогъ 4 руб. съ квартиры въ 240 руб. и 10 руб. съ квартиры въ 450 р., получимъ въ первомъ случаѣ—491 р. и 275 р., а во второмъ 638 р. и 422 рубля. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что означенный расходъ на квартиры можетъ быть произведенъ только при условіи значительныхъ недостатковъ квартиръ, а иногда и полной ихъ недоброкачественности какъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи сосѣдства.

Продолжая дальнѣйшій разсчетъ, мы придемъ къ самымъ неутѣшительнымъ выводамъ. Ежедневное содержаніе одинокаго въ общемъ—безъ одежды и обуви—обойдется во всякомъ случаѣ не менѣе 1 р., а семейнаго не менѣе 2 руб. Если жалованье 750 руб., и квартира 240 р., то за вычетомъ 365 р. на содержаніе пищею у одинокаго останется на одежду и обувь около 126 р., а у семейнаго за вычетомъ 730 р. при квартирѣ въ 450 р. окажется дефицитъ около 455 р. Если же жалованья въ 900 руб., то у одинокаго за всѣми расходами на квартиру и питаніе останется около 273 руб., а у семейнаго окажется дефицитъ около 308 руб. Не говоря уже о положеніи семейныхъ, нельзя признать при выше указанныхъ условіяхъ и положеніе одинокихъ удовлетворительнымъ. Остающіеся въ ихъ распоряженіи въ первомъ случаѣ 126 р. должны пойти на одежду и обувь, между тѣмъ, сомнительно, чтобы ихъ достало на эти предметы необходимости при существующихъ въ г. Кіевѣ цѣнахъ. Изъ какихъ же суммъ будутъ производимы расходы на покупку книгъ и пособій, на удовлетвореніе другихъ духовныхъ нуждъ, на помощь родителямъ и родственникамъ, что всегда для преподавателей духовныхъ учебныхъ заведеній, въ силу уже условій матеріальнаго быта духовенства, является неотложною, нравственною обязанностью?.. Не достанетъ на удовлетвореніе этихъ нуждъ и 273 р., остающихся при жалованьи въ 900 р., особенно, когда приходится старшему брату, или вообще, какъ говорятъ „вышедшему въ люди" члену семьи воспитывать братьевъ и сестеръ и вообще заботиться о своихъ родныхъ.

Всѣ вышеприведенные разсчеты могутъ возбудить своею поражающею бѣднотой сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же живутъ преподаватели семинаріи, если жалованья у нихъ не хватаетъ на удовлетвореніе и половины нуждъ? Нѣтъ сомнѣнія, что при вышеуказанныхъ условіяхъ не возможно было

бы существовать въ Кіевѣ. Но энергія и трудъ, которые воспитываются въ духовномъ сословіи школой и жизнью, даютъ преподавателямъ возможность, хотя и съ немалою тяготою, побѣждать трудности жизни. Нѣкоторые преподаватели имѣютъ нѣсколько уроковъ сверхъ установленной нормы (12 ур.), а именно отъ 1 до 6 уроковъ въ недѣлю, что увеличиваетъ содержаніе ихъ отъ 60 до 360 руб. въ годъ; иные же къ своему жалованью имѣютъ процентную прибавку, отъ 137 р. 20 коп. до 176 р. 40 коп.; третьи имѣютъ уроки въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, что даетъ имъ отъ 150 р. до 400 р., иногда и болѣе; всѣ вообще прибѣгаютъ для препобѣжденія крайней нужды къ литературному труду [1]), каковой можетъ дать отъ 100 до 300 р. и болѣе въ годъ; наконецъ, всѣ вообще стараются вести крайне скромную жизнь, чтобы не сказать болѣе. Но всѣ эти побочные, добавочные и вообще случайные доходы даютъ ли то, что такъ крайне необходимо въ жизни преподавателя,—обезпечиваютъ ли ему спокойный трудъ на поприщѣ образованія и воспитанія будущихъ пастырей церкви, увѣренность въ завтрашнемъ днѣ? Какъ извѣстно, трудъ преподавателя низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ для здоровья; при этомъ трудѣ постоянная и высокая нервная напряженность быстро разшатываетъ здоровье. Чего можно и нужно ожидать преподавателю, если онъ къ обычнымъ учительскимъ обязанностямъ долженъ присоединить еще или чрезмѣрное увеличеніе уроковъ, или усиленный трудъ литературный, съ неизбѣжными ночными занятіями, и при томъ трудъ не свобод-

[1]) При Кіев. дух. семинаріи издается „Руковод. для Сельскихъ Пастырей“ въ теченіи 42 лѣтъ, являющееся для преподавателей семинаріи серьезною поддержкою; нельзя не пожалѣть только, что Кіев. епархія, сравнительно съ другими, довольно слабо поддерживаетъ журналъ родной семинаріи, своей alm'ы matri. При значительномъ участіи преподавателей семинаріи издается въ Кіевѣ журналъ „Церковно-приходская школа“.

ный, когда духъ спокоенъ и работается легко, а изъ за куска хлѣба,—трудъ, значитъ, выростающій подъ вліяніемъ самой тяжелой неволи—нужды! Потомъ при такихъ усиленныхъ занятіяхъ, помимо прямыхъ, обусловливающихся мѣстомъ службы, не можетъ не возникнуть вопросъ, каковъ долженъ быть этотъ прямой трудъ,—не будетъ ли онъ слишкомъ нервенъ и вообще мало спокоенъ? Наконецъ, этотъ сверхдолжный трудъ, берущій не мало силъ преподавателя, при томъ не вытекающій непосредственно изъ его обязанностей по должности, не даетъ ли преподавателю нравственнаго права желать и искать хотя бы въ болѣе при менѣе отдаленномъ будущемъ нѣкоторыхъ удобствъ жизни, нѣкотораго довольства, нѣкотораго обезпеченія семьи! Между тѣмъ, результаты этого труда въ настоящее время идутъ на погашеніе самыхъ неотложныхъ нуждъ,—да и этихъ результатовъ далеко не всегда достаточно. Если же доходовъ преподавательскихъ не достаточно даже для удовлетворенія текущихъ нуждъ, то что сказать о такихъ неожиданностяхъ, какъ тяжкая и продолжительная болѣзнь, потеря способности къ труду, къ работѣ? Въ настоящее время эти явленія не рѣдкость. Переутомленіе все чаще и чаще встрѣчаесся въ учительскомъ быту. Оно является не только слѣдствіемъ усиленныхъ умственныхъ трудовъ, но и вообще всего того нервнаго напряженія въ семьѣ, которое обусловливается необезпечностью жизни и постояннымъ страхомъ за здоровье и жизнь кормильца семьи. Если обратить вниманіе на то, что почти всѣ вышеуказанные побочные доходы преподавателей отличаются крайнею случайностью и зависятъ не отъ воли преподавателей, а отъ многаго множества разнообразныхъ обстоятельствъ, то станетъ очевиднымъ, что эти доходы только случайно и временно прикрываютъ печальную дѣйствительность, не создавая дѣйствительнаго обезпеченія. Считаемъ послѣ всего вышеизложеннаго излишнимъ останавливаться на такомъ вопросѣ, какъ

воспитаніе дѣтей; самое скромное воспитаніе всегда стоитъ отъ 150 до 200 рублей въ годъ на одного ребенка; равнымъ образомъ, излишне упоминать о ранней кончинѣ кого либо изъ семейныхъ преподавателей и о послѣдствіяхъ этого событія для семьи, остающейся обыкновенно всегда на волю Божію и на милость добрыхъ людей. *М. Г.*

(*Окончаніе будетъ*).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія.—30 января, въ день памяти Св. Трехъ Вселенскихъ Святителей, въ Трехсвятительскомъ храмѣ Кіевской дух. семинаріи божественную литургію совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій.

2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, въ Старо-Кіевской Срѣтенской церкви, божественную литургію совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій.

17 февраля, въ 40-й день отъ кончины о. настоятеля Св. Троицкаго монастыря—архимандрита Іоны, въ храмѣ названной обители совершены были заупокойныя богослуженія преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи инспектора духовной академіи о. архимантрита Платона и монастырской братіи.

19 февраля, въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, установленныя Св. Сѵнодомъ 1882 года церковныя богослуженія совершены были преосвященными викаріями Кіевскими въ своихъ монастырскихъ храмахъ.

21 февраля, въ день погребенія жены заслуженнаго профессора Кіевской дух. академіи,—Клавдіи Ивановны Пѣвницкой, въ Кіево-Десятинной Николаевской церкви заупокойную литургію совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій, а въ чинѣ отпѣванія приняли участіе и преосвя-

щенные—Сильвестръ, епископъ Каневскій и Сергій, епископъ Уманскій. Преосвященные епископы: Сергій и Димитрій тѣло почившей проводили къ мѣсту упокоенія на кладбищѣ Кіево-Флоровскаго монастыря.

22 февраля, въ пятницу седмицы сырной, въ Кіево-Николаевскомъ военномъ соборѣ, по окончаніи часовъ, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, при участіи соборнаго, градскаго и военнаго духовенства, совершено было отпѣваніе почившаго о. настоятеля собора, протоіерея Іоанна Максимовича Пославскаго. Тѣло почившаго было провождено преосвященнымъ Сергіемъ къ мѣсту погребенія—Кіево-Звѣринецкому кладбищу.

24 февраля преосвященнымъ епископомъ Сергіемъ была совершена литургія въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ, а по окончаніи литургіи благодарственной молебенъ, по просьбѣ Кіевскаго общества вспоможенія прикащикамъ, которымъ, по ходатайству Религіозно-Просвѣтительнаго Общества, сокращенъ на два часа срокъ праздничной торговли. Предъ молебномъ обществомъ прикащиковъ преподнесена было Преосвященному Предсѣдателю Религіозно-Просвѣтительнаго Общества икона Св. Равноапостольнаго князя Владиміра.

Пятое богословское чтеніе.—17 февраля, въ 7 час. вечера, въ Фундуклеевской ж. гимназіи состоялось пятое богословское чтеніе, предложенное отъ имени Религіозно-Просвѣтител. О—ва профессоромъ дух. академіи М. Ф. Ястребовымъ по вопросу: „Что такое церковь“? Это чтеніе, въ краткомъ изложеніи содержающее полный отвѣтъ ни всѣ возникающіе въ умѣ вопросы о Церкви Христовой, произнесено было громко и выразительно, и многочисленнымъ собраніемъ выслушано было съ особеннымъ вниманіемъ. По окончаніи чтенія и концерта, исполненнаго архіерейскимъ хоромъ Михайловскаго монастыря, преосвященный Сергій, епископъ

Уманскій, предложилъ бесѣду о томъ, какъ православная Церковь своими установленіями одухотворяетъ жизнь христіанъ во всѣхъ существующхъ для нихъ отношеніяхъ.

25-лѣтній юбилей священства протоіерея Н. А. Браиловскаго.—23 января 1902 года исполнилось 25 лѣтъ со времени рукоположенія во священника благочиннаго Старо-Кіевскихъ церквей протоіерея Н А. Браиловскаго. Празднованіе сего юбилея, съ благословенія высокопреосв. Θеогноста, состояло въ слѣдующемъ. Къ часу дня духовенство собралось въ Θеодосіевской церкви. По прибытіи юбиляра, встрѣченнаго пѣніемъ концерта „Тебе Бога хвалимъ", началось молебствіе, совершенное соборомъ градскихъ священниковъ болѣе 40, во главѣ съ настоятелемъ Владимірскаго собора, прот. І. Корольковымъ. Въ концѣ молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, высокопреосв. Θеогносту и юбиляру, послѣ чего прот. І. Корольковъ отъ имени духовенства поздравилъ юбиляра съ знаменательнымъ днемъ его жизни. На молебнѣ присутствовали: директоръ печерской гимназіи В. И. Петръ, секретарь Кіевской консисторіи Н. В. Соловьевъ, епархіальный наблюдатель В. Т. Георгіевскій, староста Владимірскаго собора генералъ-маіоръ П. Г. Жуковъ и много прихожанъ.

Послѣ молебна духовенство и нѣкоторые изъ прихожанъ отправились въ домъ юбиляра, гдѣ прот. І. Корольковъ сказалъ привѣтственную рѣчь юбиляру, а протоіереи: помощникъ благочиннаго о. С. Трегубовъ и члены консисторіи—о. А. Корсаковскій и о. П. Вельминъ поднесли отъ духовенства прекрасную икону, въ изящной ризѣ, Святителя и чудотворца Николая. Въ своей рѣчи прот. І. Корольковъ указалъ на заслуги юбиляра, какъ пастыря церкви и какъ благочиннаго. Какъ пастырь церкви, о. прот. Н. А. Браиловскій постоянно и неусыпно заботился о благолѣпіи своей церкви, которую онъ значительно расширилъ, о благоговѣйномъ совершеніи

богослуженія и объ удовлетвореніи разнообразныхъ нуждъ своихъ прихожанъ. Какъ благочинный, о. Н. Браиловскій, за свое короткое время начальствованія, успѣлъ обнаружить себя человѣкомъ въ высшей степени дѣятельнымъ и энергичнымъ, внимательнымъ къ нуждамъ церквей и духовенства. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, о. прот. Н. А. Браиловскій сказалъ, что онъ очень тронутъ выраженнымъ ему отъ духовенства сочувствіемъ, и приноситъ духовенству самую сердечную и глубокую признательность.

Вслѣдъ за симъ церковный староста Г. А. Грудининъ и представитель отъ прихожанъ Л. Е. Шелофостовъ поднесли о. прот. Браиловскому отъ прихожанъ наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, при чемъ г. Шелофостовъ прочиталъ адресъ, въ которомъ выражалась признательность прихожанъ за 18-лѣтніе труды юбиляра на пользу Ѳеодосіевской церкви. Принося прихожанамъ признательность за оцѣнку своей дѣятельности, выразившуюся въ поднесеніи наперснаго креста, о. прот. Н. А. Браиловскій обѣщалъ и на будущее время также усердно трудиться для своей церкви, какъ онъ трудился доселѣ.

Кромѣ означенныхъ привѣтствій, о. протоіереемъ Н. А. Браиловскимъ получены были поздравленія, между прочимъ, отъ слѣдующихъ лицъ: о. намѣстника лавры, архим. Антонія, о. настоятеля Выдубицкаго монастыря, архим. Евлогія, о. ректора Кіевской духов. семинаріи, архим. Ѳеодосія и всей корпораціи преподавателей семинаріи, игуменіи Введенскаго монастыря Клеопатры, прот. І. Пославскаго, прот. А. Лебединцева, смотрителя Подольскаго училища, іером. Адріана и его помощника П. Козицкаго, смотрителя Софійскаго дух. училища, свящ. Д. Горянскаго, свящ. П. Янковскаго (изъ Ментона) и др. Кіевскихъ священниковъ, не присутствовавшихъ на юбилеѣ, начальника Кіевскаго военнаго училища генерала Д. С. Шуваева, инспектора того же училища, генерала В. М.

Цыгальскаго, генерала П. Ф. Суркова, доцента академіи Н. К. Маккавейскаго, учителя гимназіи М. Г. Ружицкаго, вдовы генерала М. А. Долговой, вдовы протоіерея С. И. Подвысоцкой, вдовы прот. Гошкевичевой и др.

Послѣ привѣтствій отъ духовенства и прихожанъ юбиляромъ была предложена присутствовавшимъ поздравителямъ трапеза, во время которой были провозглашены здравицы юбиляру—протоіереемъ І. Корольковымъ, генералъ-маіоромъ П. Е. Жуковымъ, директоромъ Кіевской 3 гимназіи Е. А. Безсмертнымъ, учителемъ жен. гимназіи В. И. Щербиною и др. На всѣ здравицы пр. Н. А. Браиловскій отвѣтилъ выраженіемъ искренней благодарности за оказанное ему вниманіе Юбилейное празднество о. прот. Н. А. Браиловскаго отличалось сердечностію и задушевностію.

Въ заключеніе сообщимъ краткія біографическія свѣдѣнія Н. А. Браиловскаго. Юбиляръ, сынъ каѳедральнаго протоіерея А. И. Браиловскаго. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Кіевской духовной семинаріи, гдѣ съ званіемъ студента окончилъ курсъ наукъ въ 1871 года. Въ томъ же году онъ поступилъ для продолженія образованія въ Кіевскую дух. академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1875 году по церковно-практическому отдѣленію со степенью кандидата богословія.

15 янв. 1876 г. юбиляръ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа былъ опредѣленъ законоучителемъ Острожской учительской семинаріи, а 23 янв. 1877 г. онъ преосвящ. Филаретомъ, епископомъ Уманскимъ, былъ рукоположенъ во священника къ Кіево-Подольской Щекавицкой церкви. При этой церкви онъ состоялъ до 25 февр. 1884 года, съ этого же времени переведенъ къ Кіево-Печерской Ѳеодосіевской церкви. Кромѣ исполненія обязанностей, соединенныхъ съ должностію приходского священника, о. Н. А. Браиловскій состоитъ законоучителемъ Кіевской 3 Гимназіи (съ 1878 г.) и Кіевскаго

юнкерскаго училища (съ 1888 г.), былъ избранъ членомъ правленія Кіево-Подольскаго духовнаго училища (съ 1878—1882 г.), членомъ правленія педагогическаго и распорядительнаго собранія Кіевской дух. семинаріи (съ 1882—1900 г.), состоялъ (безмездно) законоучителемъ въ дѣтскомъ пріютѣ Императора Александра II, былъ назначенъ помощникомъ благочиннаго Старо-Кіевскихъ, Печерскихъ и Новостроенскихъ церквей (съ 1895 г.), а 18 авг. 1900 г. назначенъ благочиннымъ тѣхъ-же церквей и членомъ Кіевскаго уѣзднаго отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта.

Протоіерей Іоаннъ Максимовичъ Пославскій (некрологъ).—18 февраля с. г. скончался послѣ тяжкой болѣзни (ракъ желудка) бывшій настоятель Кіево-Николаевскаго военнаго собора протоіерей І. М. Пославскій. 3-го февраля прошлаго 1901 г. скромно и съ большой сердечностью отпразднованъ былъ юбилей 50-лѣтняго служенія протоіерея Пославскаго въ священномъ санѣ. Юбиляръ тогда вспоминалъ, что за все свое, болѣе чѣмъ 40-лѣтнее, близко—братское общеніе его съ Кіевскимъ городскимъ духовенствомъ не было ни одного факта, бросающаго какую либо тѣнь на взаимныя отношенія: за весь этотъ значительный періодъ времени благодарная память открывали юбиляру лишь картину братской любви, мира и взаимной помощи. Естественно, что смерть досточтимаго о. протоіерея Іоанна Максимовича вызвала скорбныя чувства во многихъ почитателяхъ его изъ Кіевскаго городского духовенства. Съ подобающею честію духовенство города Кіева молитвенно проводило новопреставленнаго протоіерея, Іоанна въ загробную жизнь. Преосвященный Сергій епископъ Уманскій, по просьбѣ почившаго совершилъ чинъ отпѣванія и проводилъ тѣло къ мѣсту упокоенія. Краткое сердечное

слово предъ отпѣваніемъ произнесено было настоятелемъ Владимірскаго собора протоіереемъ I. Н. Корольковымъ. Военное духовенство г. Кіева отдало должную честь почившему протоіерею I. М. Пославскому и молитвами и рѣчами. У гроба почившаго собрались представители гражданскаго и военного вѣдомствъ: Кіевской губернаторъ ген. л. Ѳ. Ѳ. Треповъ, комендантъ крѣпости ген. л. А. А. Немировичъ-Данченко и др.

Почившій протоіерей I. М. Пославскій прибылъ въ Кіевъ въ 1855 г. молодымъ, но уже овдовѣвшимъ, военнымъ священникомъ. До того времени онъ, по окончаніи курса (въ 1851 г.) Могилевской дух. семинаріи, состоялъ священникомъ с. Прилѣсья, Чаусовскаго уѣзда, Могилевской губ. По смерти жены, священникъ I. Пославскій въ 1854 г. перешелъ на службу въ военное вѣдомство, занялъ мѣсто священника въ резервной бригадѣ 18-ой пѣхотной дивизіи. По переходѣ въ Кіевъ онъ былъ священникомъ Кіевскаго жандармскаго полка, по упраздненіи котораго о. Іоаннъ Максимовичъ назначенъ священникомъ и законоучителемъ въ Кіевское училище военнаго вѣдомства. Въ 1868 г. онъ перемѣщенъ на священническое мѣсто при Кіевской военно-исправительной ротѣ. Въ 1870 г. принялъ на себя обязанности законоучителя въ Кіевской военно-фельдшерской школѣ, а въ 1875 г. приглашенъ былъ военнымъ вѣдомствомъ преподавать Законъ Божій въ Кіевское пѣхотное юнкерское училище. Почившій преподавалъ (безмездно) Законъ Божій нижнимъ чинамъ учебной команды 3 саперной бригады, много лѣтъ трудился и въ должности законоучителя городскихъ училищъ. Въ 1898 г. назначенъ былъ настоятелемъ военнаго собора, и, отпраздновавъ 50-лѣтній юбилей священства, удалился на покой, который здѣсь на землѣ для него продолжался всего одинъ годъ, да и то среди болѣзней тѣлесныхъ. Почившій былъ добрымъ труженикомъ на нивѣ Христовой, доблестнымъ пастыремъ и достойнымъ законоучителемъ. Его безсмертный духъ взываетъ ко всѣмъ знаемымъ и земнымъ

друзьямъ его: *„помяните мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищиономъ страшномъ“* (Стих. послѣд. погреб. священниковъ).

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Орловскій епархіальный миссіонерскій съѣздъ, его значеніе, и итоги сужденій о штундизмѣ.—Въ г. Орлѣ съ 16 по 24 сентября минувшаго года происходилъ миссіонерскій съѣздъ, который былъ проектированъ и организованъ въ удовлетвореніе назрѣвшимъ потребностямъ исключительно Орловской епархіи. Но дѣйствительность превзошла всякія предположенія и ожиданія. Вмѣсто чисто-мѣстнаго епархіальнаго съѣзда, по сообщенію Орловск. Еп. Вѣдом. (1901 г. №№ 45 и 48), получился по составу своихъ членовъ областной, чтобы не сказать полувсероссійскій—съѣздъ. Значеніе его, конечно, лучше всего оцѣнитъ исторія. Но уже и теперь оно живо чувствуется. Въ составъ его вошли выдающіяся миссіонерскія силы отечественной церкви. Здѣсь собрался цѣлый сонмъ ино-епархіальныхъ миссіонеровъ, извѣстныхъ своею опытностію и своими литературными трудами. Здѣсь присутствовали многіе ревнители православія, бывшіе прежде раскольниками и сектантами и на основаніи личныхъ опытовъ и наблюденій повѣдавшіе съѣзду немало новаго. Такимъ образомъ, было у кого и чему поучиться. Масса новыхъ свѣдѣній была сообщена не только по исторіи и обличенію расколо-сектантства, но и вообще по богословію и пастырской практикѣ. Справедливо поэтому многіе сельскіе священники называли Орловскій съѣздъ второю для нихъ семинаріею и даже академіею. Не говоримъ уже о томъ благотворномъ значеніи, какое имѣлъ съѣздъ для подъема миссіонерскаго

духа среди священослужителей епархіи. Послѣдніе теперь хорошо поняли, что дѣло миссіи не есть свободное художество однихъ присяжныхъ миссіонеровъ, а священный долгъ каждаго православнаго христіанина вообще, обязанность же пастырей церкви и ихъ ближайшихъ сотрудниковъ въ особенности. Великую пользу принесъ съѣздъ и епархіальнымъ миссіонерамъ. Онъ восполнилъ ихъ теоретическія и практическія познанія, исправилъ ошибки однихъ опытомъ другихъ, далъ имъ возможность разрѣшить всѣ свои сомнѣнія, недоумѣнія и затрудненія, установилъ между ними единство взглядовъ, пріемовъ и дѣйствій, укрѣпилъ тѣсную нравственную связь и влилъ въ ихъ душу новыя силы къ многотрудному и тернистому служенію на пользу церкви и отечества. Время проведенное на съѣздѣ, оставило въ каждомъ изъ его участниковъ дорогія, никогда не изгладимыя, впечатлѣнія, и воспоминаніе о немъ будетъ для каждаго истиннымъ утѣшеніемъ и назиданіемъ на всю жизнь.

Отмѣтимъ резюме сообщеній о штундизмѣ на Орловскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Названіе штундизмъ—научное и административное; въ народномъ же употребленіи слово это очень неопредѣленное. Штундою крестьяне иногда называютъ молоканство, хлыстовщину и другія секты.—Сами штундисты не любятъ этого названія; они именуютъ себя „баптистами", „евангелическими христіанами", „евангелическо-баптистическаго вѣроисповѣданія", „евангелической вѣры", но только не штундистами. Объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ, что названіе это—иноземное, а съ другой стороны, строгимъ закономъ 1894 года по отношенію именно къ штундѣ.

Въ настоящее время штунда существуетъ на югѣ Россіи, въ средней полосѣ ея и даже на сѣверѣ. Въ этомъ отношеніи на съѣздѣ было установлено, что Великороссія представляетъ не менѣе благопріятную почву для пропаганды штундизма, чѣмъ Малороссія. Быстрое распространеніе штун-

ды объясняется самымъ характеромъ этой секты. Штунда— вѣра „голая“, легкая, она проповѣдуетъ спасеніе одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ. Глубоко вдохнуть въ себя Христа, вотъ что достаточно для спасенія съ точки зрѣнія штундистовъ. То обстоятельство, что въ штундизмѣ каждый членъ общины чувствуетъ себя живой силой, имѣетъ право говорить на собраніяхъ, располагаетъ къ нему сектантовъ даже другихъ направленій. Вообще прозелитизмъ составляетъ отличительную особенность этой секты.

Штунда имѣетъ правильно и хорошо организованную миссію. Нерѣдко собирающіяся у штундистовъ конференціи занимаются опредѣленіемъ вѣроученія и богослуженія, организаціею сектантскихъ общинъ, но преимущественно дѣлами миссіонерскаго характера. Конференція избираетъ миссіонерскій комитетъ; а послѣдній, въ свою очередь, руководитъ миссіонерами и книгоношами, разъѣзжающими по всей Россіи, и платитъ имъ деньги за проповѣдываніе, для чего располагаетъ миссіонерскимъ фондомъ. Помимо этихъ спеціальныхъ миссіонеровъ, всякій вообще способный штундистъ является проповѣдникомъ своей вѣры, что даетъ ему преимущество предъ рядовыми сектантами. Для пропаганды своего ученія штундисты пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ. Они проповѣдываютъ во время полевыхъ работъ, на фабрикахъ и заводахъ, около православныхъ святынь, куда стекается масса народа (напр. въ Кіевѣ), и даже въ тюрьмахъ. Способами пропаганды, кромѣ живого слова, являются: листики въ вопросоотвѣтной формѣ и брошюры заграничнаго происхожденія, подчеркнутые экземпляры Библіи, матеріальная и денежная помощь и т. п. Распространенію штунды благопріятствуютъ, съ одной стороны, показная добрая жизнь сектантовъ, ихъ „смиреннолукавствіе“ въ отношеніи къ преслѣдованіямъ, обаятельно дѣйствующія на православныхъ, а съ другой стороны, встрѣчающіеся недостатки самихъ православныхъ (пьян-

ство, развратъ и пр.). Наконецъ личныя отношенія пастыря къ пасомымъ иногда служатъ поводомъ къ отпаденію въ штунду.

Самая проповѣдь штундистовъ начинается съ критики церковной обрядности, съ отрицанія иконъ, храмовъ, іерархіи и т. п. Догматика штунды слишкомъ скудна и неопредѣленна и поэтому не можетъ нравиться православнымъ. Тѣмъ не менѣе штунда сильна именно силою своего отрицанія, основаннаго будто бы на словѣ Божіемъ. Такая проповѣдь находитъ благопріятную почву среди нашего невѣжественнаго, незнающаго своей православной вѣры, простонародья. Крестьянинъ ничего не можетъ возразить на подкрѣпленную цитатами изъ Библіи рѣчь штундиста и сдается.

Въ отношеніи личной религіозной настроенности штундисты могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) убѣжденные и усердные сектанты (такихъ немного—на десятокъ два), 2) эксплоататоры народнаго невѣжества, пройдохи, которые смотрятъ на штунду, какъ на профессію (слово миссіонера для нихъ недѣйствительно), 3) наконецъ, накипь, нагаръ въ средѣ народной по освобожденіи крестьянъ, люди недовольные, протестующіе противъ общественнаго строя и условій современной жизни. Изъ недавнихъ уголовныхъ процессовъ видно, что сектанты послѣдней категоріи очень часто принимаютъ участіе въ фабричныхъ безпорядкахъ и другихъ народныхъ движеніяхъ. Очевидно, что считаться съ ними—не миссіонерамъ.

У штундистовъ нѣтъ символическихъ книгъ. По словамъ штундистовъ, они почерпаютъ свое ученіе изъ слова Божія. При чтеніи его, они будто бы получаютъ откровеніе Божіе. Больше для спасенія ничего не нужно: ни іерархіи, ни таинствъ и никакихъ обрядовъ. Это ученіе, отрицающее всю внѣшнюю сторону въ религіи, принадлежитъ той фракціи штундизма, которая извѣстна подъ именемъ „младоштундизма“

или „духовной штунды“. Богослужебныя собранія духовныхъ штундистовъ имѣютъ исключительно молитвенно-назидательный характеръ, состоятъ въ чтеніи и толкованіи Св. Писанія, пѣніи духовныхъ стиховъ по различнымъ сборникамъ заграничной фабрикаціи (напр. „Голосъ вѣры“) и въ произнесеніи импровизированныхъ молитвъ съ преклоненіемъ колѣнъ. Но есть другая фракція штунды, болѣе старѣйшая,—это староштундизмъ, или штундо-баптизмъ, который имѣетъ у себя нѣчто въ родѣ іерархіи и нѣкоторые обряды, именно крещеніе и преломленіе хлѣба. Ближайшее изученіе штунды показываетъ, что нахальство, дерзость, презрѣніе и жестокосердіе къ православнымъ, богохульство, порицаніе православной святыни—это обычныя явленія въ жизни штундистовъ, которыя и вызываютъ ненависть къ нимъ со стороны православныхъ, оскорбленныхъ въ своихъ религіозныхъ чувствахъ,—ненависть, иногда доходящую до кулачной расправы. Далѣе, въ семьѣ своей штундисты часто бываютъ деспотичны. Молодое поколѣніе среди штундистовъ, воспитанное внѣ церкви, отличается полнымъ религіознымъ индеферентизмомъ и склонностью къ отрицанію всего, къ нигилизму. Штунда именно и страшна тою деморализаціею, которую она производитъ въ народной средѣ, живущей и дышащей одною вѣрою. Даже обратившійся изъ штундистовъ рѣдко бываетъ духовно вполнѣ здоровъ; по большей части это—сухая смоковница.

Конечно, никто не можетъ утверждать, что штунда есть секта исключительно соціально-политическая, поставившая своею спеціальною задачею разрѣшеніе соціальныхъ и политическихъ вопросовъ; иначе это былъ бы соціализмъ. Но нельзя сказать, что эта секта только религіозная. Бывали случаи, когда штундисты, напр. въ Тамбовской губерніи, проповѣдывали, что царя долженъ выбирать народъ; а въ Екатеринославской губерніи они пытались, хотя и безуспѣшно, завести коммуну. Вообще, вслѣд-

ствіе произвольнаго толкованія Св. Писанія, у штундиста является масса незрѣлыхъ запросовъ, а жизнь не можетъ удовлетворить ихъ. Естественно, зарождается чувство недовольства, возмущенія. Штундизмъ раздражаетъ народные нервы, открывая широкій просторъ для изслѣдованія и не давая удовлетворенія; онъ создаетъ чувство недовольства жизнью, чувства противогосударственныя. Та церковная анархія, та свобода пониманія Св. Писанія, какую мы видимъ въ штундизмѣ, при тяжелыхъ условіяхъ народной жизни, ставитъ штундистовъ авангардомъ, друзьями нигилистовъ. Таковою же штунда признается и Правительствомъ, какъ это видно изъ извѣстнаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 1894 году. Тамъ говорится, что штунда вноситъ смуту въ народную жизнь, порождаетъ смуту въ душѣ, семьѣ и обществѣ, воспитываетъ протестующее настроеніе и недовольство въ смыслѣ соціальномъ. Но ни пастырь, ни миссіонеръ въ своихъ бесѣдахъ съ сектантами не должны касаться этой стороны въ штундизмѣ; иначе они внушатъ къ себѣ недовѣріе, предубѣжденіе, даже ненависть; лучшее средство для борьбы съ штундою—это личный примѣръ добраго пастыря, любящаго свое дѣло и своихъ пасомыхъ, довѣріе и уваженіе къ нему со стороны прихожанъ и обличеніе сектантскихъ заблужденій, якобы обоснованныхъ на Св. Писаніи, посредствомъ того же Св. Писанія.

Жизни въ себѣ самой и будущности штунда не имѣетъ: она сама себя бьетъ своимъ произволомъ въ толкованіи Св. Писанія. Уже теперь вслѣдствіе этого она раздробилась на массу толковъ. Въ недалекомъ же будущемъ она разрѣшится или полнымъ религіознымъ индеферентизмомъ, или возвращеніемъ въ лоно православія. Дай бы Богъ, чтобы заблудшіеся возвратились „во дворъ овчій“!

Библіографическая замѣтка.

„Сельскій пастырь, какъ законоучитель церковно-приходской школы и завѣдывающій ею“. Составилъ преподаватель Кіевской дух. семинаріи П. Калачинскій. Кіевъ 1901 г.

Эга небольшая (63 стр.) книжка, изданная въ качествѣ безплатнаго приложенія къ журналу „Воскресное Чтеніе“ за 1902 годъ, не представляетъ литературной новинки. Она только вновь издана редакціей журнала „Воскресное Чтеніе“.

Содержаніе ея распадается по двѣ почти равныхъ (35+28 стр.) половины. 1-я половина, озаглавленная—„*Сельскій пастырь, какъ законоучитель церковно-приходской школы*“—содержитъ въ себѣ дидактическіе совѣты о. законоучителю ц. пр. школы. Авторъ—самъ педагогъ и учитель педагогики, извѣстный, конечно, немалому числу священниковъ Кіевской епархіи. Его дидактическіе совѣты—объ условіяхъ успѣшности преподаванія Закона Божія дѣтямъ школьнаго возраста, о распредѣленіи занятій съ 3-мя отдѣленіями учениковъ,—о бесѣдахъ законоучителя съ дѣтьми въ школѣ и храмѣ,—о наглядности при обученіи священной исторіи и катихизису и т. п. заслуживаютъ должнаго вниманія о. о. законоучителей ц. пр. школъ. Но не встрѣтятъ здѣсь о. о. законоучители *методики Закона Божія* въ собственномъ смыслѣ. Пополненіемъ въ этомъ отношеніи можетъ быть для о. о. законоучителей ц. п. школы—„*Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ*“, изданный духовникомъ Астраханской дух. семинаріи—священникомъ М. Благонравовымъ (Астрахань 1900 г.). Правда, составитель этого „опыта“ новаго метода преподаванія Закона Божія не даетъ, а критику существующихъ методовъ по мѣстамъ даетъ слабую, но, какъ выраженіе живого дѣла, книга эта читается съ интересомъ, и законоучителю, нуждающемуся въ методическихъ указаніяхъ, даетъ достаточно матеріала.

Во второй половинѣ книжки г. Калачинскій даетъ практическіе совѣты *„сельскому священнику, какъ завѣдывающему церковно-приходской школой“*. Здѣсь опредѣляется точно, въ чемъ состоитъ завѣдываніе церк.-прих. школою, въ чемъ выражается воспитаніе учениковъ въ духѣ церковности, предлагаются замѣчанія о выборѣ кандидатовъ на должность учителя, о библіотекѣ, школьныхъ чтеніяхъ, гигіенѣ школы, ея хозяйствѣ и о школьныхъ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ. Не приводя выдержекъ изъ разсматриваемаго сочиненія г. Калачинскаго, рекомендуемъ интересующемуся сельскому священнику пріобрѣсти и прочитать названную въ заглавіи книгу.

I. T.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозволяется 8 марта, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.